

ФИЛОЛОГИЯ

(шифр научной специальности: 5.9.8)

Научная статья

УДК 81

doi: 10.18522/2070-1403-2023-100-5-72-78

ЖАРГОНИЗМ В СТРУКТУРЕ ОРУЖЕЙНОЙ МЕТАФОРЫ: СПЕЦИФИКА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

© *Татьяна Валентиновна Милевская¹, Инна Александровна Зеленина²*

¹*Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, г. Москва, Россия;*

²*ООО «ТРАНСТЕХ», г. Санкт-Петербург, Россия*

¹*Milevskaya.TV@rea.ru* ²*inna.zelenina25@gmail.com*

Аннотация. Статья посвящена выявлению особенностей функционирования во французском языке единиц субстандартной лексики – жаргонизмов – в структуре оружейной метафоры. С позиций когнитивистики рассматриваются механизмы метафоризации, отмечается их роль в формировании и структурировании языковых концептов. Исследуется прагматика функционирования жаргонных наименований различных видов вооружения, делается вывод о продуктивности во французском языке метафорических номинаций, связанных с глобальной сферой-источником «Реалии быта и привычного мира» как понятийного ядра частных сфер-источников метафорической репрезентации военных реалий.

Ключевые слова: механизм метафоризации, оружейная метафора, субстандартная лексика, жаргонизм.

Для цитирования: Милевская Т.В., Зеленина И.А. Жаргонизм в структуре оружейной метафоры: специфика функционирования // Гуманитарные и социальные науки. 2023. Т. 100. № 5. С. 72-78. doi: 10.18522/2070-1403-2023-100-5-72-78

PHILOLOGY

(specialty: 5.9.8)

Original article

Slang units in the structure of a military metaphor: specifics of functioning

© *Tatiana V. Milevskaya¹, Inna A. Zelenina²*

¹*Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russian Federation;* ²*TRANSTECH LLC, St. Petersburg, Russian Federation*

¹*Milevskaya.TV@rea.ru* ²*inna.zelenina25@gmail.com*

Abstract. The article is devoted to identifying the peculiarities of the sub-standard vocabulary units functioning in the French language – slang units - in the structure of a military metaphor. From the standpoint of cognitive science, the mechanisms of metaphorization are considered, their role in the formation and structuring of language concepts is noted. The pragmatics of the functioning of slang units of various types of weapons is investigated, the conclusion is made about the productivity in French of metaphorical nominations associated with the global sphere-the source of “The realities of everyday life and the familiar world” as the conceptual core of private spheres-sources of metaphorical representation of military realities.

Key words: words: metaphorization mechanism, military metaphor, sub-standard vocabulary, slang units.

For citation: Milevskaya T.V., Zelenina I.A. Slang units in the structure of a military metaphor: specifics of functioning // Humanities and Social Sciences. 2023. Vol. 100. No. 5. pp. 72-78. doi: 10.18522/2070-1403-2023-100-5-72-78.

Введение

Одним из центральных направлений развития современной лингвистики является изучение механизмов метафорической номинации с позиций когнитивистики. В исследованиях метафоры отмечается важная роль метафоры в формировании вербальных смыслов, ее активное участие в структурировании языковых концептов. Актуальность представленного исследования заключается в том, что в нём применён новый подход к анализу структуры оружейной метафоры во французском языке с учётом прагматических и коммуникативных характе-

ристик этого феномена. Материалы работы находятся в русле современных лингвистических изысканий, направленных на изучение проблем метафоризации и концептуализации действительности. Цель статьи – определить роль лексики ограниченной сферы употребления (в нашем случае жаргонизмов) в структуре оружейной метафоры, рассмотреть структурно-семантические особенности данных элементов, а также выявить прагматический потенциал оружейной метафоры во французском языке.

Материалы и методы

Изучение метафоры как универсального механизма познания и структурирования действительности средствами языка является одной из наиболее актуальных задач современной лингвистики. В научных изысканиях утвердился тезис, что метафора не только служит целям эмоционального воздействия на адресата, но и является механизмом интерпретации и категоризации феноменов действительности и знаний [4, с. 23]; метафору рассматривают как «проявление аналоговых возможностей человеческого сознания» [1, с. 24]. *Оружейную метафору*, как правило, представляют в качестве части (фрейма или слота) более глобальной *военной / военной метафоры*, наравне с метафорами хода и участников войны, военных сооружений, военных атрибутов и символов [17, р. 1–21; 9, с. 49–54; 17, с. 30–42; 3, с. 61; 4, с. 24].

В целом военный дискурс изобилует *метафорическими терминами*, т.е. лексемами, появившимися в результате метафорического переосмысления лексической единицы, заимствованной из определённой области-донора и вошедшей в состав специальной терминологии [16, с. 107; 7, с. 11; 11, с. 87]. Таким образом, «при первоначальном обозначении ранее не существовавшей информации об объектах и процессах метафоричные термины выполняют функцию фиксации имеющегося промежуточного знания. Следует отметить, что в таких общепринятых оружейных метафорах не всегда ощущается переносный смысл, т.е. наблюдается стёртость метафорической семантики» [8, с. 44].

В.Е. Киреев и Л.Б. Иванова полагают, что метафоризация как способ образования военной терминологии, в основном, осуществляется по типу «*неконкретное – конкретное*» и касается, например, таких тематических групп оружейных терминов, как «*части огнестрельного оружия*» и «*боеприпасы*», при этом метафорический способ переноса значения основывается на визуальных ассоциациях [10, с. 96–100]. Отмечается, что военная терминология делится на: 1) *официальную*, т.е. состоящую из уставных терминов; 2) *неуставную*, употребляемую в устной речи военнослужащих и в некоторых видах военной литературы, но не являющуюся официально принятой [12, с. 120]. Наличие метафорических обозначений в неофициальной военной терминологии, обусловлено, в частности, соображениями секретности и конфиденциальности. Таким образом, метафорические термины выполняют не только языковые функции номинации, характеристики и эмоционально-экспрессивной оценочности [14, с. 132; 5], но и практическую функцию в военной терминологии [10, с. 95–100].

Прагматика оружейной метафоры обусловлена и усилением выразительности: А.А. Кот и А.В. Соловьёва отмечают, что выбор определённых терминов осуществляется на основании реализуемой ими эмпатической функции [11, с. 88].

В данном исследовании применяются: метод сплошной выборки, описательный метод, методы семантического, контекстуального и компонентного анализов. Рассматриваются объекты метафорического переосмысления, связанные с концептом «*Оружие*».

Обсуждение

Проведённый анализ эмпирического материала – регулярных оружейных метафор – свидетельствует о том, что продуктивными в военном дискурсе оказываются метафорические номинации, связанные с глобальной сферой-источником «*Реалии быта и привычного мира*» как понятийного ядра частных сфер-источников метафорической репрезентации военных реалий, представленных группами: «*Еда*», «*Одежда и аксессуары*», «*Ощущения*», «*Предметы быта*», «*Растения*», «*Фауна*», «*Часть тела*» и др., которые образуют приядерную зону метафорической номинации в формализованной лексике и периферийную – в субстандартной.

Рассмотрим военные жаргонизмы, то есть «такие слова и словосочетания, которые не обозначают собственно военных понятий, но употребляются исключительно в военной среде, а в общем употреблении малоизвестны или вовсе неизвестны» [12, с. 120]. В качестве основания для классификации метафорических номинаций мы будем использовать классификацию видов и форм оружия. Такой подход позволяет проследить динамику использования жаргонизмов в оружейной метафоре, т.к. различные виды оружия возникали в разные периоды развития общества и языка, холодное оружие возникло раньше огнестрельного, постепенно модифицировались и взрывчатые вещества. С другой стороны, метафорическое переосмысление как значимая часть языковой картины мира «одновременно и стабильна, и подвержена постоянным изменениям, что выражается как в сохранении универсальных, исторически сложившихся метафор, так и в постоянном обновлении метафор и их коннотаций» [6, с. 370].

Холодное оружие. Аналоговая природа мышления предполагает, что в основе метафорического жаргонного обозначения холодного оружия лежит устойчивая ассоциация с любым иным острым (колющим) предметом. Анализ языкового материала позволяет установить, что использование субстандартной лексики в качестве оружейной метафоры во французском языке представляет собой примеры реализации частного концепта «*Оружие*», актуализированного при помощи сферы-источника «*Реалии быта и привычного мира*», в частности, «*Одежда и аксессуары*». Общий прототипический признак объединяет следующие терминологические и полуофициальные (жаргонные) номинации:

Штык / fourchette (букв. «вилка»):

- *cure-dents* (букв. «зубочистка»): означает штык или кортик офицера ВВС;
- *aiguilles* или *aiguille à tricoter* (букв. «игла» или «спица для вязания»);
- *épingle à chapeau* – штык-нож (букв. «шляпная булавка»).

В группе холодного оружия *онимы* могут также выступать в качестве оружейной метафоры. Так, антропонимы часто формируют собирательный образ, например:

- *Joséphine* – штык;
- *Rosalie* – штык-нож к винтовкам образца 1907–1915 гг.

Огнестрельное оружие. В группе оружейной метафоры огнестрельного оружия также встречаются жаргонизмы-*антропонимы*. Ряд оружейных метафор в этой группе вооружений базируется на персональных онимах, именах реальных людей, сравните *louis-philippe* – траншейная мортира получила номинацию по имени короля Франции в 1830–1848 гг., чьё царствование было отмечено научно-техническим и социальным прогрессом, и в немецком *grosse Bertha* – немецкая 432 мм мортира, название которой восходит к имени дочери Альфреда Круппа, крупнейшего промышленника и поставщика вооружений периода Первой мировой войны.

Рассмотренные примеры онимических метафор [6, с. 369] позволяют выявить национальную специфичность жаргонных обозначений технических средств, так как «метафорически употребленное имя собственное, обладающее культурной семантикой и выступающее коммуникативным аналогом историко-культурной информации» [6, с. 370] отражает различие культурно-значимых ассоциаций.

Следующие примеры французских жаргонизмов, являющихся оружейными метафорами, представляют собой случаи реализации концепта «*Оружие*», актуализированного при помощи сферы-источника «*Реалии быта и привычного мира*». Так, жаргонное обозначение 7,5-мм пулемёта «АА 52» *nana* (букв. «проститутка», «любовница») является примером вульгарной лексики для «репрезентации реалий военной сферы, переосмысление названия которого связано с тем, что его, как женщину, нужно носить на руках» [13, с. 137–138].

Звук, производимый стрельбой из пулемёта, вызывает устойчивые ассоциации с шумом, производимым вполне мирными предметами, окружавшими военнотружущих в привычной жизни, например *crécelle* (букв. «трещотка»); *machine à découdre* (букв. «расшвейная машинка» / «машина для расшивки»); *machine à coudre* – (букв. «швейная машинка»); *moulin à café* (букв. «кофемолка»).

Следующие примеры французских субстандартных лексем-терминов, являющихся оружейными метафорами, представляют собой случаи реализации концепта «*Оружие*», актуализированного при помощи сферы-источника «*Часть тела*». Ю.А. Башкатова указывает, что издревле «тело человека представляет собой источник познания и осмысления мира, т.е. знания и наблюдения человека о себе самом переносятся на окружающую действительность. Следовательно, наименования частей человеческого тела, в том числе специфичные для них свойства и характеристики, которые помимо «называния» несут в себе значимые для культуры смыслы, образуют соматический код культуры» [2, с. 25].

Основой для следующих метафорических переосмыслений является сходство формы и месторасположения, сравните:

- *bouche du canon* (букв. «рот пушки»; термин) – дульный срез, т.е. выходное отверстие канала ствола;
- *flèched'affût* – хобот лафета орудия (букв. «стрела лафета»; жаргонизм).

Использование жаргонизмов в оружейной метафоре присуще не только французским военным. В англоязычном милитарном дискурсе также распространены метафорические номинации видов и частей оружия с субстандартными лексемами-жаргонизмами. Общим является и привлечение в качестве сферы-источника номинации «*Реалии быта и привычного мира*»; совпадают и частные сферы-источники, например:

1. «*Одежда и аксессуары*»:
– *jacket* (субстандартная лексика: жаргонизм) – кожан пулемёта;
2. «*Фауна*»:
– *cock* (субстандартная лексика: жаргонизм) – курок.

И в английском, и во французском жаргонизмы, представляющие собой оружейные метафоры, актуализируют концепт «*Оружие*» посредством глобальной сферы-источника «*Реалии быта и привычного мира*» и частной сферой-источником «*Еда*», сравните:

- *big apple / rumpkin* (букв. большое яблоко/ тыква) – ядерная бомба [10, с. 97];
- *bonbon* (букв. конфета) – авиабомба – участвует в метафорической репрезентации военных реалий [13, с. 110].

Сравните также в английском и французском оружейные метафоры, которые актуализируют концепт «*Оружие*» посредством сферы-источника «*Фауна*», например, «птичьи» наименования такой снаряд, как мина получает и в английском – *pigeon* (букв. «голубь»), и во французском языке – *tourterelle* (букв. «горлица»)– немецкая мина. Данные примеры представляют интерес также тем, что «представляют собой вербализацию и на основе аудиомодальности концепта-источника «*Ощущения*»» [13, с. 115–116], поскольку во время полёта данная мина издавала звук, похожий на хлопанье крыльев или воркование горлицы.

Боеприпасы. Следующие французские жаргонизмы, являющиеся оружейными метафорами, представляют собой случаи реализации концепта «*Оружие*», актуализированного при помощи глобальной сферы-источника «*Реалии быта и привычного мира*» и частных сфер, а именно:

1. «*Предметы быта*»:
– *cigare* (букв. «сигара») – снаряд 75 мм;
– *sac à charbon* – (букв. «мешок с углём») – снаряд крупного калибра;
– *chaudron* – артиллерийский снаряд (букв. «котёл, чан»);
– *marmite* – крупнокалиберный снаряд (букв. «чугунок, котёл») представляет собой пример переосмысления, основанный на внешнем сходстве. Этот метафорический перенос значения впервые был отмечен в эпоху Людовика XV и служил для номинации пушечного ядра без уточнения его принадлежности [13, с. 141];
2. «*Еда*». Совершенно разнородные объекты, имеющие то или иное отношение к продуктам питания, становятся основанием метафорического переосмысления. Так, осколок снаряда может вызывать ассоциации как с *praliné* (букв. «*пралине*»), так и с *épluchure* (букв. «шелуха, очистки шкурки овоща или фрукта»). Перенос на основании сходства формы и размера лежит в основе следующих метафор:

– *les carottes et les navets* (букв. «морковки и репы») – боеприпасы для стрельбы из миномёта;
– *bouillon Kub* (букв. «бульон Куб») – снаряд: данная номинация актуализирует вид снарядов по их сходству с формой бульонных кубиков, которые появились в начале XX в. и выпускались в цилиндрических жестяных коробочках [13, с. 141].

Но еда, как известно, является значимым элементом национальной культуры. И для жаргонных наименований немецких снарядов, снарядов противоборствующей стороны, французы находят ассоциацию с теми блюдами, которые традиционно представляют немецкую кулинарию – пиво и квашения капуста. Это такие жаргонизмы для обозначения немецкого мортирного снаряда, как *tonneau de choucroute* (букв. «бочка кислой капусты») и *fût-de-bière* (букв. «пивная бочка»).

3. «Одежда и аксессуары», например:

– *valise* (букв. «чемодан») – снаряд тяжелой артиллерии или воздушная торпеда;

4. «Ощущения»:

– *froufrou* (букв. «шелест») – немецкий пневматический снаряд 74 мм: представляет собой пример вербализации на основе аудиомодальности концепта-источника «Ощущения», поскольку его свист напоминал шелест сухих листьев [13, с. 115–116];

5. «Фауна». Здесь также основой номинации становятся устойчивые ассоциации летящего снаряда с птицами, например:

– *oiseau* (букв. «птица») – снаряд;

– *moineau* (букв. «воробей») – снаряд;

6. «Люди», например:

– *nouveau-né* (букв. «новорождённый») – снаряд 155 мм или неразорвавшийся снаряд;

– *bébé* (букв. «ребёнок») – гаубичный снаряд.

Пули / bullets вызывают ассоциации с небольшими (округлыми) предметами привычной жизни, например:

1. «Еда»:

– *dragée de Verdun* – пуля (букв. «верденское драже»);

2. «Растения», например:

– *marron* (букв. «каштан») – пуля или осколок;

– *pruneau* (букв. «чернослив») – пуля.

Зачастую, как отмечалось и при характеристике других оружейных метафор, летящий снаряд получает номинацию на основании звукового сходства, например:

– *abeille* (букв. «пчела») – мелкий осколок снаряда или пуля;

– *touche / touche à miel* (букв. «муха/медовая муха (пчела)») – пуля, мелкий осколок снаряда.

Интересный пример оружейной метафоры-жаргонизма представляет собой ручная граната образца 1915 г. получила жаргонное обозначение на основании сходства по форме с тропическим фруктом «лимон» как во французском – *citron* (букв. «лимон»), так и в русском милитарном дискурсе – *лимонка*.

Развитие вооружений и появление ракетного оружия обнаруживает ту же тенденцию в жаргонных метафорических обозначениях смертоносных снарядов. Так, крылатая ракета / фр. *missile de croisière* получает наименование *suppositoire* на основании сходства формы с медицинской свечой.

Выводы

Таким образом, анализ языкового материала позволяет выявить определённые закономерности функционирования жаргонизмов в структуре оружейной метафоры в французском языке. Прежде всего это регулярная и продуктивная метафорическая номинация, связанная с глобальной сферой-источником «Реалии быта и привычного мира»; наличие жаргонных оружейных метафор для обозначения различных видов и частей оружия; изменчивость метафорической номинации в связи с изменениями как научно-технической сферы, так и реалий окружающего мира.

Список источников

1. *Бакаев И.В.* Военная метафора во французском художественном стиле // *Язык и действительность. Научные чтения на кафедре романских языков им. В.Г. Гака. Сб. трудов III междунар. конф.* 2018. Т. 3. С. 23–26.
2. *Баикатова Ю.А.* Телесная метафора в английской и русской лингвокультурах // *Вестник КемГУ.* 2013. № 2 (54). Т. 2. С. 24–27.
3. *Брежнев А.В.* Военные метафоры как средство защиты традиционных ценностей // *Форум молодёжной науки.* 2022. № 3. Вып. 3. С. 60–63.
4. *Буженинов А.Э.* Оружейная метафора в англоязычном инвестиционном дискурсе // *Актуальные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков.* 2023. № 1. Т. 17. С. 23–27.
5. *Бучина Г.А.* Роль метафоры в структурировании и функционировании лексики ограниченного употребления (на материале военной лексики в русском и английском языках). Дис. канд. филол. наук. Саратов, 2003. 281 с.
6. *Воякина Е.Ю., Мордовина Т.В., Зайцева В.В.* Метафорическое наполнение онима с коннотативным значением // *Мир науки, культуры, образования. Научный журнал на тему: Науки об образовании. Языкознание и литературоведение.* 2019. № 1 (74). С. 369–371.
7. *Дегтеренко К.А.* Роль метафоры в формировании терминологии военного дискурса (на материале англоязычных периодических изданий) // *Научный диалог.* 2017. № 7. С. 9–21.
8. *Желтухина М. Р., Магомадова Т.Д.* Лексико-фразеологическая специфика военной метафоры в современной прессе // *Вестник РУДН. Сер. Теория языка. Семиотика. Семантика.* 2012. № 1. С. 39–49.
9. *Зиновьев Н.В.* Доминантные метафоры в политическом дискурсе премьер-министра Великобритании Дэвида Кэмерона // *Политическая лингвистика.* 2019. № 2 (74). С. 49–54.
10. *Киреев В.Е., Иванова Л.Б.* Роль метафоры в функционировании военной терминологии // *Современные концепции романо-германской филологии, лингводидактики и межкультурной коммуникации. Сб. трудов Всероссийской научно-практич. конф. Рязань, 2020. С. 95–100.*
11. *Кот А.А., Соловьёва А.В.* Роль метафоры в формировании терминологии военного дискурса // *Романо-германская филология. Достижения и перспективы обучения иностранным языкам в новом столетии. Материалы IV научно-практич. конф. Рязань, 2018. С. 87–90.*
12. *Кочарян Ю.Г.* Метафора и метонимия в терминообразовании (на примере английской военной терминологии) // *Вестник Университета Российской академии образования. Филология и журналистика.* 2012. № 1. С. 120–123.
13. *Кравцов С.М., Соловьёва Е.А.* Метафора сквозь призму когнитивистики и диахронии (на материале французского военного дискурса). Ростов-на-Дону: Таганрог: Изд-во ЮФУ, 2022. 186 с.
14. *Кулиев Г.Г.* Метафора и научное познание. Баку: Элм, 1987. 156 с.
15. *Хачмафова З.Р., Ефремов А.А.* Актуализируемые признаки метафорического терминообразования (на материале терминологии американской нефтегазовой отрасли) // *Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 2: Филология и искусствоведение.* 2013. № 3 (126). С. 106–112.
16. *Федотова Н.В.* Военная метафора в театральном дискурсе современного русского языка // *Philologos.* 2020. № 1 (44). С. 80–86.
17. *Diggonet R.* Presidents' inaugural addresses // *Lexis – Journal in English Lexicology.* 2014. № 8. P. 1–21.

References

1. *Bakaev I.V.* Military metaphor in the French artistic style // Language and reality. Scientific readings on the Cahedron of Romance languages named after V.G. Gak: Proceedings of the III International Conference 2018. Vol. 3. P. 23-26.
2. *Bashkatova Yu.A.* Bodily metaphor in English and Russian linguocultures // Bulletin of Kemsu. 2013. No. 2 (54). Vol. 2. P. 24-27.
3. *Brezhnev A.V.* Military metaphors as a means of protecting traditional values // Youth Science Forum. 2022. No. 3. Issue 3. P. 60-63.
4. *Buzheninov A. E.* The weapon metaphor in the English-language investment discourse // Actual problems of philology and methods of teaching foreign languages. 2023. No. 1. Vol. 17. P. 23-27.
5. *Buchina G.A.* The role of metaphor in structuring and functioning of vocabulary of limited use (based on the material of military vocabulary in Russian and English): dis. ... Candidate of Philology. sciences. Saratov, 2003. 281 p.
6. *Voyakina E.Yu., Mordovina T.V., Zaitseva V.V.* Metaphorical filling of the onym with connotative meaning // The world of science, culture, education. Scientific journal on the topic: Sciences of education. Linguistics and literary studies. 2019. No. 1 (74). P. 369-371.
7. *Degterenko K.A.* The role of metaphor in the formation of terminology of military discourse (based on the material of English-language periodicals) // Scientific Dialogue. 2017. No. 7. P. 9-21.
8. *Zheltukhina M. R., Magomadova T.D.* Lexico-phraseological specificity of the military metaphor in the modern press // Bulletin of the RUDN. Ser. Theory of language. Semiotics. Semantics. 2012. No. 1. P. 39-49.
9. *Zinoviev N.V.* Dominant metaphors in the political discourse of British Prime Minister David Cameron // Political Linguistics. 2019. No. 2 (74). P. 49-54.
10. *Kireev V.E., Ivanova L.B.* The role of metaphor in the functioning of military terminology // Modern concepts of Romano-Germanic philology, linguodidactics and intercultural communication: collection of tr. All-Russian Scientific and practical conference. Ryazan, 2020. P. 95-100.
11. *Kot A.A., Solovyova A.V.* The role of metaphor in the formation of terminology of military discourse // Romano-Germanic philology. Achievements and prospects of teaching foreign languages in the new century: mat. IV scientific and practical conf. Ryazan, 2018. P. 87-90.
12. *Kocharyan Yu.G.* Metaphor and metonymy in term formation (by the example of English military terminology) // Bulletin of the University of the Russian Academy of Education. Philology and journalism. 2012. No. 1. P. 120-123.
13. *Kravtsov S.M., Solovyova E. A.* Metaphor through the prism of cognitive science and diachrony (based on the French military discourse). Rostov-on-Don: Taganrog: SFU Publishing House, 2022. 186 p.
14. *Kuliev G.G.* Metaphor and scientific cognition. Baku: Elm, 1987. 156 p.
15. *Khachmafova Z.R., Efremov A. A.* Actualized signs of metaphorical term formation (based on the terminology of the American oil and gas industry) // Bulletin of the Adygea State University. Ser. 2. Philology and Art criticism. 2013. No. 3 (126). P. 106-112.
16. *Fedotova N.V.* Paramilitary metamorphosis in the theatrical discourse of the modern Russian language // Philologos. 2020. No. 1 (44). P. 80-86.
17. Inaugural speeches of presidents / R. Diggonet // Lexis – Journal of English Lexicology. 2014. No. 8. P. 1-21.

Статья поступила в редакцию 01.08.2023; одобрена после рецензирования 23.08.2023; принята к публикации 25.08.2023.

The article was submitted 01.08.2023; approved after reviewing 23.08.2023; accepted for publication 25.08.2023.